

Стихи, не вошедшие в тетради

6

АРХИВ. Том 6

**«Карьера Иоганна Бура»
Часть 3. СТИХИ**

**Тетрадь 2.
НАЧАЛО**

после 30.7.82 – до 29.4.83

Содержание

1. Я надену белые штаны.....	4
2. ТРУС	5
3. За святую родину.....	6
4. Где-то в будущих столетях	7
5. НАБРОСКИ	9
6. Что было в начале времён?	11
7. Неужели с колыбели	12
8. В этих фразах, привычных глазу	13
9. Ах, зачем не верю я	14
10. На глыбе гранита брезентом закрыта	15
11. Счастья нет, но я не плачу	16
12. Горит фонарь качается.....	17
13. Из стиха как из пращи.....	18
14. Если в споре проиграем	19
15. Зверь печальный.....	21
16. Сотню лет мне не прожить.....	22
17. Осень – что это такое?	24
18. Лист кленовый, вырезной	25
19. Листья мокрые, глина сырая	26
20. МОЛИТВА.....	27
21. КОРАБЛИК.....	28
22. Мне говорят: Люби свой дом.....	29
23. Горькую правду неправого	30
24. На нескошенном поле	31
25. Во время прогулки случайно.....	32
26. Ах, о чём тоскуют ели	33
27. Если вдруг исчезнут звёзды	34
28. Поздняя осень. Утро. Дождь	35
29. Над морем стою у горы на краю.....	36
30. Этот цветок для тебя я привёз	37
31. Что за дача в Лианозово	38
32. Зелёный пруд с плакучей ивой	39
33. Небо сине.....	40
34. У каждого свой в бессмертие путь	41
35. У каждого свой в бессмертие путь	42
36. Падает снег как послание с неба	43
37. УТРЕННИЙ ВЕТЕР	44
38. Расскажи мне, где твой берег?	45
39. В ГОРОДЕ	46
40. Зачем мне шлёт звезда свой свет?	47

41.	Мои часы сломались	48
42.	Небо синее, лес зелёный.....	49
43.	Садилось солнце, золотя прощальным светом	50
44.	Мы придём из грядущего.....	51
45.	Глядя на звёздное небо.....	52
46.	Ночью нет над нами сини.....	53
47.	Как ненадёжны снежные поляны!	54
48.	Сегодня я зол.....	55
49.	Я рвался вперёд	56
50.	Из тысячи возможных.....	57
51.	Где ж мой дом? В лесу дремучем	58
52.	Владеют женщины одни искусством взгляда.....	59
53.	Над белым снегом небо голубое	60
54.	МОЁ ЖЕЛАНИЕ	61
55.	В броне суждений о погоде	62
56.	СТИХИ ИСТОРИКА, КОТОРЫЙ ВДРУГ ОКАЗАЛСЯ ПРИШЕЛЬЦЕМ С ДАЛЁКОЙ ПЛАНЕТЫ ТРАНДАГОР	63
57.	В субботу утром одним ударом	64

1. Я надену белые штаны

Я надену белые штаны
И уйду крутой тропой в горы.
Буду видеть радужные сны,
Близоруко щуриться просторам.

Я в глухом ущелье отыщу
Звонкую и светлую пещеру.
На стене углём изображу
Чёрно-белый символ новой веры.

Разожгу костёр и буду ждать
Появления первых пилигримов.
Не дождавшись, стану проклинать
Тех, кто ходит понизу и мимо.

Я надену белые штаны
И спущусь в цветущие долины.
Буду видеть серенькие сны,
Близоруко щуриться в камины.

6.9.1982

2. ТРУС

На войне как на войне, –
Я твержу.
Я на быстром скакуне
Усиджу.

Враг коварен и хитёр,
Меч поднял.
На него я кинул взор
И узнал.

Я в смущеньи опустил
Лук тугой.
Конь копытами забил
Подо мной.

И в смятеньи возвратил
Я коня.
Но догнал и зарубил
Враг меня.

Лишь успел я прошептать:
Я не трус –
Человека убивать
Я боюсь.

В а р и а н т: Бог к себе меня призвал,
 Стал в сердцах кричать:
 Ах ты трус?
 Я смиренно отвечал:
 Человека убивать
 Я боюсь.

6.9.1982

3. За святую родину

За святую родину,
За веру и царя,
За правду, территорию,
За горы серебра,
За дань и против дани,
За женщин и рабов,
И для завоеваний,
И чтоб прогнать врагов.

Мчались кони с двух сторон,
Стрелы вились ввысь.
В небе множество ворон
Для устройства похорон
Собрались.

Лишь один итог у войн,
И великих и святых:
Горы трупов с двух сторон
Образуют ровный холм,
Сверху множество ворон
И железный лом.

Вперемежку руки, ноги,
Меч, секира и кинжал.
Для археологии
Ценный матерьял.

6.9.1982

4. Где-то в будущих столетях

Где-то в будущих столетях
На совсем другой планете
Непонятна и чудна
Запредельная страна.

Там не ходят дети в школу,
Не слышали о футболе.
Не увидишь там балета,
Нет университета.
Нет журналов и газет,
Телевидения нет!
Нет ни бедных, ни богатых,
Правых нет и виноватых.
Там никто не носит брюки,
Никогда не моют руки.
Нет больных и докторов,
Судей нет и нет воров.
Нет поэтов и артистов,
Ни единого министра!
Там никто не рвётся к власти,
Дети там не любят сласти.
Там никто не хочет славы,
Все свободны пьедесталы.
Нет ни сёл, ни городов,
Не бывает катастроф.
Там не борются с куреньем,
Нет суббот и воскресений.
Там никто не верит в бога,
Не известна хатха-йога.
Никогда не варят пива,
И не пьют аперитива.
Нет окраин и столиц,
Государственных границ.
Нет бетонных укреплений,
Проволочных заграждений.
Даже атомных ракет
Почему-то вовсе нет.

В той загадочной стране
Не бывать тебе и мне,
Потому что только в ней
Совершенно нет людей.

В довершении всего
Нет там вовсе ничего.

6.9.1982

5. НАБРОСКИ

В философском рассуждении
Понимаю всех и всё.
Постулаты всепрощенья
Откровение моё.
.....

Нет причины для кручины.
В каждом зле найду причины,
Смысл глубокий отыщу,
Гнев ненужный укрощу.
.....

Пусть я буду святотатцем,
Но ведь правда, а не ложь:
За любовь, свободу, братство
Сколько душ пошло под нож!
.....

Остановись, История!
Оглянись вокруг.
Ужаснись, История,
Делу своих рук.
.....

Верю я, настанет час
И придёт Великий Маг,
Чтобы вытравить из нас
Это злое слово «враг».
.....

«Мы скакали на конях,
Шашками махали.
Горы трупов на полях
Вороны клевали».
.....

Пусть мой мир не идеален
И не радостно-криклив.
Без дворцов и без развалин
Тихой грустью молчалив.
.....

Зло с добром не абсолютны,
Пусть не длится вечный бой!
Но сражений ветер смутный
Всё несётся над землёй.
.....

Не признаю я вовек
Тот жестокий идеал,
За который человек
Умирал и убивал.

.....
Память шепчет: «В даль веков
Оглянись и посмотри.
Меч на меч и кровь за кровь.
Слушай вечной битвы рёв.
Оглянись и посмотри,
Посмотри и оглянись...»
Память злобная умри!
Мысль разумная проснись!

.....
В мире всё одновременно
Смерти стон рожденья крик
Зло с добром попеременно
Пульсом бьются каждый миг

Мысли вечное сомненье
Мука тайная моя
Эта необыкновенная
Одновременность бытия.

12.9.1982

6. Что было в начале времён?

Что было в начале времён?
Что будет в конце пути?
Как поздно я в мир приведён,
Как рано я должен уйти.

А звёздное небо в ночи
Так пристально странно глядит.
Что хочет оно сообщить
Человеку с Земли?

Быть может с далёкой звезды
Мне послан желанный привет.
Но будет столетья идти
Медлительный свет.

Быть может мне задан вопрос
И ждут терпеливо ответ.
Что в мир я с собою принёс?
В руках ничего моих нет.

Я мыслью пронзаю пространство,
Беззаконно сквозь время промчусь.
Но снова из призрачных странствий
В свой тесный удел возвращусь.

Отмерен во времени срок,
Очерчен в пространстве мой круг.
И бьюсь я как раненый бог,
Лишившись могущества вдруг.

Как душно, как хочется ветра.
Как путь невозможен до звёзд.
Все волны широкого спектра
Несут мой отчаянный "SOS".

12.9.1982

7. Неужели с колыбели

Неужели
С колыбели
Первый шаг ведет к могиле?
Для чего же были
Юности мечты?

Неужели
Злое зелье
Наши души отравило?
Угасают силы.
Сожжены мосты.

15-18.9.1982

8. В этих фразах, привычных глазу

В этих фразах,
Привычных глазу,
Только пепел
Холодный, сухой.

А когда-то
Они полыхали,
Жгли, сражались,
Вели на бой.

В этих фразах
Зрел бунт и мятеж.
Ветер вольный
Был резок и свеж.

И на грани веков
В битве тысячи слов
Это были
Слова, которые
Преломили
Хребет Истории.

Что же ныне
Случилось с словами?
Или это
Случилось с нами?

Тучи пыли,
Пустынно и сухо.
Снова в силе
История-шлюха.

15-18.9.1982

9. Ах, зачем не верю я

Ах, зачем не верю я
Хоть в каких богов?
Лишь одна материя,
Больше ничего.

Пусть одна материя –
Я её венец!
Как же мне поверить
В собственный конец?

Я имею зрение,
Я имею слух.
Ощущать материю
Хочет вечно дух.

Знать не хочет разум
Никаких границ.
Мир охватит разом
Мыслью-блиц.

Времени узоры
Разорвёт.
Развернёт
Истории
Косный ход.

И тогда материи
Выбросив балласт,
Он свою Империю
Воссоздаст.

Будет сам себе кумиром.
И паря торжественно
Над покорным миром
На закате дня
Вспомнит ли, божественный,
Про меня?

15-18.9.1982

10. На глыбе гранита брезентом закрыта

На глыбе гранита
Брезентом закрыта
Стоит монументом...
Как думаешь, что?

Вот речь произносит
Седой ветеран.
Вот дети приносят
К подножью тюльпан.

Минута молчанья.
Застыл караул.
И военачальник
Слезу промакнул.

Склонилось знамя.
И ветер затих.
Кому эта память?
Кому этот стих?

Снято покрывало:
В весенних лучах...
«Но так не бывает!» –
Хочу закричать: –

Не нужно! Не должно!»
Но лишь осторожно
Смотрю, удивляясь:
Под небом весны
Бронёй попирая гранит
Стоит
Ухмыляясь
Машина войны.

18.9.1982

11. Счастья нет, но я не плачу

Счастья нет, но я не плачу.
Назову его иначе.
Ты хотя бы мне удачи
Пожелай.

Нет удачи – я не плачу.
Назову её иначе.
Ты немного мне покоя
Пожелай.

Нет покоя – я не плачу.
Назову его иначе.
Счастлив будь! Тебе удачи!
Будь спокоен и прощай!
Ничего мне не желай.

Вариант:

Нет покоя – я не плачу,
Назову его иначе.
Назову его иначе.
Назову его иначе...
~~Ничего мне не желай.~~

18.9.1982

12. Горит фонарь качается

Горит фонарь качается
Под ним Земля вращается
Уютно и светло
А там где круг кончается
Живая ночь качается
Сквозь тени и туман
То страшно наклоняется
То снова удаляется
И что-то появляется
И исчезает там

А здесь ветра покорные
Поля парят просторные
Тепла вода озёрная
И облака узорные
Зачем смотрю я в сторону
За край земного дня

Там звёзд цветы недужные
Завьюжены застужены
И тайны странно сужены
В мерцающий клинок
Мне эти тайны чуждые
Разгадки их ненужные
Зачем они разбужены
И кружатся и кружатся
И всё зовут меня

21-24.9.1982

13. Из стиха как из пращи

Из стиха как из пращи
Я пустил слова на ветер
Ветра в поле не ищи

Говорят, слова как дети
Нужно быть за них в ответе
Вплоть до совершеннолетия
Мне скучны заботы эти

Если ты слова заметишь
Будешь сам за них в ответе
На меня ты не ропщи
А не хочешь – сам пиши

24.9.1982

14. Если в споре проиграем

Если в споре проиграем
И осудит нас молва,
Мы на Время уповаем:
Время – высший судия!

Только Время нас рассудит:
Кто был прав, кто – виноват.
Виноватого забудет,
Славу правому воздаст.

Это Время – вроде бога
Милосердного к народу.
Днём и ночью каждый час
Всё заботится о нас.

Но по сведениям научным
Бога нет на этом свете.
Время ходит равнодушно
По своим тысячелетьям.

И из вечности прошедшей
В вечность будущих веков
Время двигает неспешно
Мегапарсеки миров.
Беспокойный род людской
Иль бездумная пустыня –
Всё для Времени одно.
Только дальше, только мимо.

Что навеки канет в Лету,
Что останется в веках –
Никаких законов нету,
Только случая игра.

Только дальше, только мимо.
Все проходит наконец.
Равнодушная стихия –
Вот кто разума творец.

Вот куда и ты вернёшься,
Прав ты или виноват.
Что ж ты так свирепо бьёшься,
Мой случайный враг и брат?

28.9.1982

15. Зверь печальный

Зверь печальный,
Образ странный
Твой мне чудится во мгле.
Ты нашёл меня случайно,
Иль нарочно встречи ищешь
И за мною долго рыщешь
По земле?

Ты глядишь с такой тоской...
Ждёшь ты помощи какой?
И какое злое зло
К человеку привело?
Что мне хочешь передать?
В путь какой меня позвать?
От каких избавить встреч?
От чего предостеречь?
В чём я страшно виноват?
Есть ли путь ещё назад?

Отчего ты всё молчишь?
Всё печальнее глядишь?
И сливаясь с синей мглой
Исчезает образ твой.
Подожди меня, постой...

29-30.9.1982

16. Сотню лет мне не прожить

Сотню лет мне
Не прожить.
Кучу денег
Не нажить.

Не построить
Тадж-Махал.
Не оспорить
«Капитал».

На Голгофу
Не подняться.
И другому
Не продаться.

Не рубиться
На мечах.
Не влюбиться
Сгоряча.

Тигра в джунглях
Не убить.
Жемчуг круглый
Не добыть.

В Амазонке
Не тонуть.
С автогонки
Не свернуть.

Не наследовать
Корону.
Не заведовать
ООНом.

Не жениться
На "звезде".
И степную кобылицу
Не удерживать в узде.

Цельй: мир промчится мимо,
Сыпля искрами, звеня.
Сотни "не" сольются в имя,
Обозначивши меня.

2-3.10.1982

17. Осень – что это такое?

Осень – что это такое?
Вот опять желтеют листья,
Дождик в воздухе струится.
Тихо скрипнут половицы.
И твои дрожат ресницы
Отчего?

Нет причины
Для кручины.
Разве хуже, чем вчера,
Мир сегодняшней с утра?

Этот ветер переменный,
Красный, жёлтый листопад –
Только местное явление,
Проходящее всегда.

Что же ты грустишь и бредишь
Непришедшею бедой?
Хочешь выпить Шерри-Бренди?
Я сгоняю за одной...

6.10.1982

18. Лист кленовый, вырезной

Лист кленовый, вырезной,
Чьей ты вырезан рукой?

Кто, бессонной ночью маясь,
Жилку тонкую тянул,
Кто, счастливо улыбаясь,
Кожу нежную распнул?

Чей не дрогнувший резец
Твой изящный контур метил,
И закончив наконец
Красным золотом разметил?

Неужель создатель твой
Защитить тебя не мог.
То ли ветер слишком злой,
То ли тонок черенок...

Если б я тебя создал,
Я бы не был столь беспечен:
Под стекло замуровал
Для хранения навечно.

Двух приставил часовых
К бронированной машине,
Брал по паре золотых
За просмотр прекрасных линий.

8-9.10.1982

19. Листья мокрые, глина сырая

Листья мокрые, глина сырая
На дороге меж голых полей.
Чёрный пёс на дороге играет
С молодой хозяйкой своей.

То приносит к ногам её палки,
То на задние лапы встаёт.
Отчего молодая хозяйка
Тихо плачет и слёз не утрёт?

Может быть она милого друга
Потеряла на этом пути,
Он вчера целовал её в губы,
А сегодня его не найти.

Верный пёс – он её утешает,
Лижет руку хозяйке своей.
Бедный пёс – он сегодня узнает,
Что хозяйка одна уезжает,
И его одного оставляет
На дороге меж голых полей.

16.10.1982

20. МОЛИТВА

Господи, дай мне силы
Вынести злую печаль.
Тебя никогда не просил я,
Молитвами не докучал.

Но если в груди большая
Холодная пустота,
Господи, ты же знаешь.
Что надо делать тогда!

Сделай глаза мои зрячими!
Руки мои развяжи!
Влей в меня кровь горячую!
Ясную цель укажи!

Господи, сделай это!
Ведь ты же меня создал.
Что же ты медлишь с ответом,
Чёрт бы тебя побрал!

16.10.1982

21. КОРАБЛИК

Мальчик маленький играет
У весеннего ручья
Он кораблики пускает
Строит глиняный причал

Но кораблик непослушный
Мимо пристани бежит
На ходу стреляет пушка
Ветер парусом шумит

За бортом волна игриво
Белой гривою трясёт
И дугою выгнув спину
Мчит навстречу горизонт

Мальчик маленький играя
Держит стонущий штурвал
И кораблик уплывает
В затуманенную даль

Вот уже и след растаял
Я один на берегу
Голова моя седая
И рука моя сживает
Суковатую клюку

17.10.1982

22. Мне говорят: Люби свой дом

Мне говорят: Люби свой дом,
Люби свою семью,
Свою страну и угол свой,
И ветку ивы над рекой,
Колодец, вросший в землю.
Но я, словам не внемля,
Мечтаю о другом:
Несбыточном, далёком,
Неведомом, чужом,
Ужасно одиноком
Без моей любви.

22.10.1982

23. Горькую правду неправого

Горькую правду неправого,
Аживую правду правого,
Белые пятна на чёрном,
Чёрные пятна на белом,
Слушаю обе стороны,
Вижу суммарное целое.
Мне б закричать: Внимание!
Люди, меня слушайте!
Но странно: чем дальше, тем глуше
Немею от понимания.

22.10.1982

24. На нескошенном поле

На нескошенном поле,
на пыльной меже
Я лежу, ощущая
дрожанье эфира.
Видно снова планета
скрежещет
на вираже
С неохотой
вращаясь
вокруг Альтаира.

Надо мною склонилась
в белоснежном венке
Луговая ромашка,
росою умыта
и пьяна.

Замечаю,
как в пятом
её лепестке
Распадается
медленно
атом урана

То ли я ощущаю
себя
Вселенной,
То ли Вселенная
чувствует
мною.

Я лежу
и вырастает в меня
постепенно
Атом урана
с звездой Альтаир,
Умытые
оба
росой.

23.10.1982

25. Во время прогулки случайно

Во время прогулки случайно
я в лес подмосковный забрёл...

Неподвижных елей ряд
И берёз круговращенье.
Я случайной встрече рад,
Как заблудший возвращенью.

Дальше! Дальше в глушь лесную,
В листья,

ветви,
корни,
ствол!

Я вхожу, как входит пуля
Через дуло
в древний ствол.
Сердце бьётся ново,
гулко.

Лес я снова,
снова твой!
Но кончается прогулка,
Возвращаюсь я домой.

Мимо окон, вдоль проспекта,
В нору метрополитена,
Мимо дел, забот и бед
Я летаю рикошетом,
Не найдя своей мишени.

30.10.1982

26. Ах, о чём тоскуют ели

Ах, о чём тоскуют ели,
Думу тайную лелея,
Меж ветвей её храня,
Будто пряча от меня.

О своей ли скучной доле
На земле расти в неволе
Не поднять корней тяжёлых
С места не сойти.

Только вольный человек
Свой в пути проводит век
Лишь случайно медля бег
На лесной тропе.

А зимой в лесу метели
Ночь безлунная темна,
То ли я жалею ели,
То ль они меня.

30.10.1982

27. Если вдруг исчезнут звёзды

Если вдруг исчезнут звёзды,
Я останусь или нет?
Если вдруг исчезнет утро,
Ночью я смогу ли жить?

Я тебе дворец построю.
Купол звёздами усыплю.
Стены нежной акварелью
Вдохновенно распишу.

Если вдруг исчезнешь ты,
Для чего тогда мне звёзды?
Для чего тогда мне утро?
Я дворец пустой разрушу.
Поднимусь на холм унылый
И в отчаяньи завою
На безумную луну.

12.11.1982

28. Поздняя осень. Утро. Дождь

Поздняя осень. Утро. Дождь.
В саду заброшенном у вишен
кора лоснится воронёной сталью,
на ветке капля стынет
холодной слезой,
в ней отражается белое небо.
Не одна, а тысячи капель.
Тысячи белых миров.
Я пришёл сюда из города,
Я специалист по электронике,
я начинаю блестящими проволочками
лоснящееся брюхо ракеты.
Когда в подземном бункере
такой же как я поэт
откинет непослушную прядь волос
и тронет чуткую кнопку,
согласно приказу,
ракета высунет нос из земли,
умчится в белое небо.
В саду заброшенном с вишен
осыпаются тысячи капель,
исчезнут тысячи белых миров.
И этот неровный стих
тоже исчезнет.

19.11.1982

29. Над морем стою у горы на краю

Из «стихов на рисунках»

Над морем стою у горы на краю
и вниз всё смотрю и смотрю, очарован,
и кажется будто уже я лечу
и долго и долго и долго кричу
и волны растут бесконечно.
Ка самом же деле стою без движенья
и пальцы сквозь щели врастают в гранит
лишь сердце поверило в эхт паденье –
безумно стучит.

21.11.1982

30. Этот цветок для тебя я привёз

Из «стихов на рисунках»

Этот цветок для тебя я привёз
с далёкой планеты у Северных Звёзд,
где в чёрном ущелье на камне он рос.
Ты посади его в круглую вазу,
тёплой водой поливай, но ни разу,
ни разу не трогай его лепестков.

Листья дадут тебе тень и прохладу,
клубень для тонкого вкуса услада,
красный цветок так приятен для глаза,
но только тебя умоляю: ни разу,
на разу не трогай его лепестков.

Будет цвести он две тысячи лет,
и ты вместе с ним не увянешь, о нет!
он вечная юность, здоровье и разум!
но только ни разу, ни разу, ни разу
не трогай его лепестков!

21.11.1982

31. Что за дача в Лианозово

Что за дача в Лианозово
в лесу скрывается от глаз?
Там за забором – небо в розовом,
Здесь у забора – только грязь.

Здесь растут берёзы с елями,
там – как будто тот же лес.
Кто гуляет в тех аллеях?
Я на дерево залез.

Вижу чистые тропинки,
спят на ножках фонари,
и скамейки с гнутой спинкой –
как швейцары у двери.

Затрещал сучок неверный –
я лежу в траве сырой.
Рядом – милиционер
в портупее с кобурой.

5.12.1982

32. Зелёный пруд с плакучей ивой

Железный век, тебе не спится
в этот воскресный час, и ты,
столицы перейдя границу,
ты мной приходишь убедиться
в существовании красоты.

Зелёный пруд с плакучей ивой,
и почерневшие мостки.
Что может быть красноречивей
в изображении тоски?

И долго-долго дума длится,
едва расслыша дальний тихий зов.
Темна вода. Что в ней таится,
кроме заржавленных тазов?

5.12.1982

33. Небо сине

Небо сине. С неба вниз
солнце желтое упало
и ко мне на стол попало.
Подожгло бумажный лист
и, испортив рукопись,
убежала через форточку,
мне оставив эти строчки,
где в конце одни лишь точки,
желтые и красные,
разными фломастерами...

19.12.1982

36. Падает снег как послание с неба

Падает снег
 как послание с неба.
Благоговейно
 снежинку ловлю.
Не успеваю
 прочитать иероглиф –
 тает...
День отлетает
 снежинкой последней
в снегопадении
 старого года.
Не успеваю
 прочитать иероглиф...
Тридцатилетний стою,
 большелобый.
~~Ловлю без ошибки~~
Часы отбивают
 двенадцатый бой.
А за спиной –
 большие сугробы
нерасшифрованные
 судьбой.

30.12.82-1.1.1983

37. УТРЕННИЙ ВЕТЕР

*Приписка:
Не было этого.
Нечего и врать!*

*Встречая рассвет под Новгородом,
думал о берестяных грамотах и видел
белую кору берёз. Утренний ветер был
свеж.*

Берёз развёрнутые свитки
по небу синему летят.
Ветер яростно за нитку
солнце красное качает,
как висячую печать.

вариант :

Берёз развёрнутые свитки
по небу синему летят.
Сильный ветер тянет нитку,
солнце в небо поднимая,
как висячую печать.

8.1.1983

38. Расскажи мне, где твой берег?

Расскажи мне, где твой берег?
Я к нему направлю бег
своего челна.
Бьётся ль там волна в утёс,
белой пеною сверкая,
иль травую он зарос,
в тихой заводи скрываясь?
Реет чайка над волнами,
или иволга летит,
ветер двигает камнями,
или листья шевелит?
Что там? Буря и ненастье,
или мирная земля?
Страсть кипучая иль нега?
Расскажи мне, где твой берег
Позови меня...

8.1.1983

39. В ГОРОДЕ

Средь гор отвесных
в каменной долине
мне интересно
медленно гулять.
В полночный час,
когда давно пора бы спать,
одно моё квадратное окно
с луною круглой глупо спорит.
Да на другом конце ущелья
в твоём окне недвижно тлеет
забытый маленький ночник.
Подобно лампе Аладина
твой дивный сон он освещает,
~~а я старательно внушаю:~~
~~пусть я приснюсь тебе...~~

8.1.1983

40. Зачем мне шлёт звезда свой свет?

Зачем мне шлёт звезда свой свет?
Зачем я вижу белый снег?
И с первым вздохом бела дня
зачем дышу ещё и я?
Случаен я, как чей-то сон,
в котором снится мне земля,
и эта дальняя звезда,
и этот ветер поутру
исчезнет лишь проснусь-умру.
Иль есть и для меня закон
и этот мир совсем не сон,
не мой, ничей, сам по себе.
И пусть умру я насовсем,
его черты я не сотру.

9-10.1.1983

41. Мои часы сломались

Мои часы сломались,
Они стали делать плохое время.
Невкусное Некачественное.
Бывало поутру мои часы делали время лёгкое,
прозрачное и блестящее.
Отдающее в голубизну.
Днём время катилось и деловито постукивало
на стыках часов, как очень скорый поезд.
К вечеру время становилось мягким,
как лапка моей кошки.
У меня чёрная кошка с белой отметиной.
Ночью время пряталось по углам и таинственно тикало.
У ночного времени были зелёные глаза и чёрные стрелки.
Мои часы сломались.
Теперь они делают всё время одно и то же
сухое и твёрдое: так-так-так...
Канцелярское время.
Я отправился в часовую мастерскую
и молодой мастер небрежно сказал:
— Советую поменять ваши часы на более новые.
Например, вот на эти. У них прекрасный ход.
И он показал мне чугунную гирю.
— Или на эти. У них чудный мелодичный звук.
И он показал мне глиняного поросёнка
с прорезью для монет.
— Могу предложить импортные.
За небольшую доплату.
Вчера завезли.
И он вытащил из-под прилавка что-то такое глянцевое,
яркое и неприличное.
Ну уж нет!
Пусть мои часы сломались, но,
по крайней мере,
они делают в р е м я !!

9-10.1.1983

42. Небо синее, лес зелёный

Небо синее,
лес зелёный,
слева – рябина,
справа – клёны.
А в середине
лежит дорога
и по наклонной
уходит к богу.
Иду по обочине
в мягкой пыли,
весёлый цветочек
срываю с земли.
А бог энергично
грозит с высоты:
– Не экологично
ведёшь себя ты!

10.1.1983

43. Садилось солнце, золотя прощальным светом

Садилось солнце, золотя прощальным светом
шестнадцатый этаж жилого дома.
Я распрощался со своей знакомой
наверное теперь уж навсегда.

Ну, почему она мне смотрит в спину
в стеклянном нимбе узкого окна?
Какую, право, пошлую картину
рисует солнце на исходе дня.

Оно зайдёт – сомнений быть не может!
Наступит ночь – и ночь поможет.
Всё чисто смоем чёрная вода
на этот раз уж точно навсегда!

15-20.1.1983

44. Мы придём из грядущего

Мы придём из грядущего
внешне ничем не значительны.
Мы не станем кричать,
и не станем искать виноватых.
Только сами собою будем,
Только вскроем собой
затвердевший бугор настоящего,
удалив загустевшие страхи,
помогая рождению крыльев,
открывая все окна и двери,
зачиная себя...

22.1.1983

45. Глядя на звёздное небо

Глядя на звёздное небо,
каждый ищет свою планету.
Хотя бы единственный раз
такое бывает в жизни.

Но если б и впрямь
звездолёты построить,
как много смогли бы покинуть
грешную общую Землю?

23.1.1983

46. Ночью нет над нами сини

Ночью нет над нами сини,
облаков снята защита.
Купол неба раздвигая,
к нам заглядывает женщина
по имени Вселенная.
Очень трудно смотреть вертикально:
оттого ли, что шея негибка,
оттого ли, что можно споткнуться,
оттого ли, что просто уж поздно,
и пора бы зашторивать окна,
зажигая уютное бра,
изучать философию Канта,
размышляя над вечностью мира,
незаметно уснуть до утра.

На рассвете вдохнуть свежий воздух,
наблюдать восхождение солнца,
и дивиться хрустальности синей
в глубине мирового колодца.
И когда затрезвонит будильник,
испугаться течению времени,
заспешить делать тысячу дел.
~~в кабинетах уютных и гулких цехах
при стерильном дневном освещении.~~

Неудобно смотреть вертикально.
Да и нужно ли это для нас?
На макушке ещё до рождения
зарастает реликтовый глаз.

5.2.1983

47. Как ненадёжны снежные поляны!

Как ненадёжны снежные поляны!
Сегодня они блещут белизной,
А завтра как чернеющие раны
Закровотчат талою водой.

А там и лето – вовсе снег растает.
И гость из Африки в сомненьи покачает
Своей курчавой чёрной головой:
А был ли снег?

Вот площадь в городе – всё та же сотни лет,
Булыжниками в землю прорастает.
И кажется, что времени здесь нет,
И все века живут, не умирают.

Проходит осень.
Снова зимний ветер
Рождает снег, кружит и носит.
Пройдут века.
Мой дом бетонный
Сухою пылью обернётся,
И камень древний изотрётся,
С землёй смешавшись навсегда.
Придут совсем другие люди,
Другие станут города
За вечность спорить безнадёжно.
И только снежные поляны
С их первобытной белизной
Всё так же будут ненадёжны.

Гость из созвездья Водолея
От восхищения проблеет:
"Прелюбопытное, явление!"
И покачает головой.

8.2.1983

48. Сегодня я зол

Сегодня я зол
Сегодня я кость
В собственном горле торчу поперёк
Кидаю на плоскость игральную кость
Хочу убедиться что есть ещё бог
И случай ко мне справедлив
То "шесть" выпадает, то снова "один"
Закон вероятности в мире един
И я на него не ропщу
Но можно в игральную кость запаять
Крохотный шарик свинца
С нужного вам конца
Вот этого я не люблю
Истрёпанный свиток судьбы разверну
Бог пишет плохие пьесы!
Но честно свою отыграю игру
Жаль выдано мало текста
И хотя повторить невозможно
Хорошо бы идя за кулисы
Вдруг услышать нелепое "Бис!"
Из какой-нибудь дальней ложи.

12.2.1983

50. Из тысячи возможных

Из тысячи возможных
всего один рассвет в пути встречаю.
Из тысячи возможных
всего одну звезду я вижу из окна.
Из тысячи возможных
одну тебя лишь знаю.
Из тысячи возможных
моя судьба одна.
По многоточию ночей
я опускаюсь в толщу лет,
меня волнует и тревожит
судьбы уже остывший след.
Былые дни, тасуя, разложить
пытаюсь я в осмысленном порядке:
дорога, хлопоты, пиковый интерес...
И в дневниковой старенькой тетрадке
себя пытаюсь заново прочесть.
Но, право, тщетное занятие
пытаться выбор объяснить
из этих тысяч вариантов.
И существует ли Закон
И высший смысл?
Порой мне кажется я слышу
одних костей игральных звон.
И бог планирует меня
как вероятность.

20.2.1983

51. Где ж мой дом? В лесу дремучем

Где ж мой дом? В лесу дремучем
под большой еловой ветвью
зарастает мхом ползучим,
и по утреннему ветру
дверью двигает скрипучей.
Так скучая без меня,
долго смотрит из окна
как по небу ходят тучи.

2.3.1983

52. Владеют женщины одни искусством взгляда

Владеют женщины одни искусством взгляда
Они умеют странно посмотреть
и воссоздать разгаданные тайны,
притормозив земную круговерть.

Бывает так, что всё уже известно,
и вычислен конечный результат.
Но ловишь взгляд случайный,
на мгновенье
всего лишь дольше тысячи других
случайной женщины,
уже идущей мимо
и даже не заметившей тебя,
и понимаешь, что ещё из мира
не выветрилась тайна бытия.

4.3.1983

53. Над белым снегом небо голубое

Над белым снегом небо голубое.
На белом снеге солнечные тени.
Вороний крик с утра напоминает
весенний колокольный звон.
Деревья замерли на вдохе.
Две девушки идут, смеясь.
Автобус заново раскрашен.
И горы новые домов,
стеной отвесною сверкая,
чудесно в небо прорастают,
в сверкающей голубизне.
~~Мой чёрно-белый карандаш
проворно пишет на бумаге
стихотворенье о весне.~~

7.3.1983

54. МОЁ ЖЕЛАНИЕ

Я хочу огромной мысли,
Силы бьющейся в строке.
Чтобы стих взрывался ввысь,
и срывался на витке.

Если ветер – ураганный.
Если море – океаном.
Солнце – полного накала,
Если парус – парус алый.

Чтоб от слов простых и ясных
в жар бросало, в холод, в мрак.
Чтобы я уже прекрасней
ничего не мог создать.

8.3.1983

55. В броне суждений о погоде

В броне суждений о погоде
В броне стихов о красоте
В броне интимных слов и вздохов
В молчания броне
В броне из кожи, меха, замши
В броне из шёлка и парчи
В броне нейлоновой рубашки
В броне бесстыжей наготы
Всегда являешься ты мне
В своей скафандровой броне
Всегда с опущенным забралом
Всегда с копьём наперевес
Ах, милая! Когда ж узнаю
Кто ты на самом деле есть?

10.4.1983

56. СТИХИ ИСТОРИКА, КОТОРЫЙ ВДРУГ ОКАЗАЛСЯ ПРИШЕЛЬЦЕМ С ДАЛЁКОЙ ПЛАНЕТЫ ТРАНДАГОР

Потратить жизнь на поиски корней
Истоков древних долгих поколений
Себя найти среди листьев и ветвей
Генеалогических деревьев
И вдруг узнать, что род твой не отсюда
Что черепок с небесною глазурью
Раскопанный тобою на кургане
И ветхий текст прочитанный тобой
Не о тебе...
У каждого живого существа
Есть Родина. Но что это такое?
В пространстве ли очерченная сфера?
Во времени отмеренный предел?
Иль сеть, которая связует
Тебя с другими?
И если Родина – то место, где родился
И прожил жизнь с начала до конца,
Что для меня далёкий Трандагор?
Полузабытый миф или мечта?
И где моё начало до рожденья?
Где после смерти будет продолженье?
Кто я?...

10.4.1983

57. В субботу утром одним ударом

В субботу утром одним ударом
землю выбили из-под ног
стало пусто и тихо.
Я ещё ничего не понял, не знал, не верил, не мог, не хотел,
Я падал.
Умер мой друг и учитель...
В субботу утром время разрубили надвое:
ты остался на том берегу.
День почерневший в разлом провалился и сгинул.
Теперь догорает неделя.
Ты остался, а солнце по небу идущее в будущий день
продолжало идти.
Ты остался, а ветер разносит зелёный дым
из разбитых колбочек почек,
и значит, весна продолжается?
Ты остался, а я иду.
Только ноша моя тяжелей,
только дорога круче.
Знаю, помню и видел я сам:
зелёные ёлки за стеклянной стеной крематория.
Как же я говорю сам с собою,
а голос я слышу твой?
В небе пустом одинокое солнце горит,
обернусь и увижу две тени:
твою и мою.
Где живёт человек после смерти?
В делах, друзьях и детях.
Даже глупая природа
не терпит пустоты.
Нельзя её вытерпеть нам.
Нет, тебя заменить невозможно,
но возможно ль забыть?
не продолжить?
Я жить продолжаю и внешне как будто всё то же,
но время отсчёта иное теперь.
Одна моя жизнь – до субботы.
Другую как мне начать?
Во мне ты остался теперь уж навеки.
Ученье закончено,
смогу ли экзамен я сдать?

Я не хочу, вздыхая с грустью,
слезу пуская, тебя вспоминать,
когда нечего больше делать!
Я хочу вставать в шесть утра,
бегать трусцой, чёрт возьми, чтобы дольше жить,
садиться за письменный стол,
пить твой чай,
и делать твоё дело,
потому что оно и моё.
И пусть продолжат его и после меня.
Мне кажется, так ты меня учил.

29.4.1983